

одним из важных путей противодействия этому негативному явлению является дальнейшее совершенствование законодательства.

Тимофеева Л.Ю.

*аспирант кафедры Уголовного права
Национального университета «Одесская
юридическая академия»*

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ И ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ГУМАНИЗМА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ УКРАИНЫ

*Omnia jura hominis causa constituta sunt –
Ради человека установлены все законы*

Многие ученые исследовали реализацию принципа гуманизма (далее ПГ) в уголовном праве. К ним относятся: А. В. Гацелюк, И. В. Коршиков, Н. А. Лопашенко, В. В. Мальцев, В.Д. Филимонов, М. И. Хавронюк, М. В. Ююкина и другие ученые. Ряд ученых исследовали отдельные аспекты методов **криминализации и декриминализации** в частности: Д. А. Балабанова, В.Н.Дремин, Ю. Ю. Коломиец-Капустина, Н. Кристи, В. А. Туляков, Н. И. Хавронюк и другие ученые.

Однако не достаточно уделено внимания комплексному анализу криминализации и декриминализации как проявления реализации принципа гуманизма (далее ПГ) в уголовном праве Украины, что и обуславливает актуальность темы исследования.

К сожалению, то, что формируется в науке, не всегда отражается в законодательстве, по другому реализуется и на практике. Связано это, в том числе, с сущностью человека. Ученые – люди, законодатель – человек, правоприменитель (следователь, прокурор, судья и другие) – человек.

Важно осознать какие качества и свойства человека одобряются и, соответственно – «вознаграждаются» (сфера права), а какие не одобряются, осуждаются и наказываются (сфера неправа). В центр всего ставится человек с человеческим (истинно гуманным) содержанием. Не все особенности (в том числе, и главным образом гуманность в уголовно-правовых отношениях) человека как представителя человеческого рода, отдельного человека, возможно предусмотреть в законе. Важно, чтобы каждый субъект уголовных правоотношений имел равное право на гуманизм. Права человека УК Украины обеспечивает возможностью

привлечения к уголовной ответственности лиц, которые их нарушают (нарушение права на жизнь в уголовном праве – это убийство, ответственность за которое предусмотрена ст. 115 УК Украины в виде лишения свободы сроком до 15 лет). Быть обязанным в уголовном праве – значит не нарушать прав (права на жизнь, на здоровье, экологическую безопасность и других прав) других людей, не нарушать запретов, закрепленных в УК Украины.

Однако, человек видит только права, забывая об обязанностях. «Недаром современники (объяснение наше: гуманистов классиков) объявляли «гуманистические новеллы» обманчивой забавой «поэтов», непригодной для жизни и опасной для права. Будущее эту опасность подтвердило» [4, с. 93]. Необходимо, чтобы право на гуманизм соотносилось с обязанностью проявления гуманизма к другим. Именно обязанности, возложенные на человека, гарантирующие реализацию прав и предупреждают злоупотребления такими правами.

Предостережения (опасности, риски) реализации ПГ в правоприменении (в том числе в процессе реализации методов криминализации и декриминализации) зависят от его (ПГ) чрезмерной или недостаточной реализации, зависят от сущности человека.

В 2011 году руководствуясь Законом Украины от 15 апреля 2008 года о гуманизации уголовной ответственности году было декриминализовано 19 составов преступлений. Но так как ПГ имеет более глубокий смысл, и обращен не только к лицу, совершившему преступление, и гуманизация, соответственно, должна учитывать гуманизм как теорию с его (ПГ) уголовно-правовыми особенностями. Декриминализация – одна из форм проявления гуманизации в отношении лиц, совершающих деяния, которые декриминализованы. Курс на гуманизацию, заложенный в 2008 году [1] не воплощает сбалансировано направленной реализации ПГ в отношении субъектов уголовных правоотношений и постепенно приводит к пониманию ПГ как совершенно отказа от наказания. Это явление еще называют **аболиционизм**.

Как декриминализация не отождествляется с реализацией принципа гуманизма, так криминализация не отождествляется с репрессивностью. И тот и другой метод уголовно-правового регулирования может способствовать реализации ПГ. И принципы, и методы уголовно-правового регулирования существуют в единой системе общих начал уголовного права наряду с целью, задачами, функциями.

В УК УРСР 1960 года была предусмотрена уголовная ответственность за клевету, а в УК Украины 2001 года до 2014 года ответственно-

сти за такое деяние не было предусмотрено. Законом Украины «О внесении изменений в Закон Украины «О судоустройстве и статусе судей» и процессуальных законов о дополнительных мерах защиты безопасности граждан» № 721-VII от 16.01.2014 года клевета снова была криминализована, а ответственность за нее была предусмотрена ст. 1511 УК Украины.

Общество бурно реагировало на изменения УК Украины, связанные с криминализацией **клеветы, экстремизма**, увеличением санкций за посягательство на специального субъекта (правоохранителей, судей, прокуроров). Под воздействием общественного резонанса эти изменения так и не воплотились в жизнь. 28.01.2014 года закон отменяется и деяние, охватываемое составом клеветы **декриминализируется**. Государство делает попытки урегулирования отношений с помощью изменений УК Украины не потому, что это самый лучший способ, а потому что нет другого выхода.

Общественная опасность клеветы и экстремизма обуславливается общественной опасностью места совершения данного деяния. В Турции, например, существует понятие общественной опасности места, которое, в большей степени, связано с противодействием террористическим актам. В случае Украины, данные деяния необходимо было пресечь, по крайней мере, устрашением уголовной ответственностью, чтобы не довести до гражданской войны и террористических актов. Это никак не было связано с репрессивностью, ужесточением, отсутствием гуманизма в отношении лиц, совершающих такие деяния.

В Российской Федерации похожая ситуация с этим составом преступления. Ответственность за клевету была предусмотрена статьей 128 УК РФ 1996 года, а 7 декабря 2011 года – декриминализована, а 28 июля 2012 года снова криминализована (статья 128¹ действующего УК РФ 1996 года по состоянию на 1 марта 2013 года).

Клевету можно назвать «политическим преступлением», так как необходимость ее криминализации и декриминализации возникает под воздействием разных этапов исторического, социально-политического развития, под воздействием определенных политических процессов. С убийством такое сложно представить, так как общественная опасность убийства была актуальна и будет актуальна на последующих этапах развития общества. Хотя, и это не аксиома. Для жителей Папуа-Новой-Гвинеи людоедство вполне нормальное явление. Папуа-Новая-Гвинея – единственная в мире страна, где есть департамент полиции, который расследует каннибализм. Любые стычки заканчиваются кровопроли-

тием. Людей едят с голода, по сложившейся традиции, по религиозным причинам, чтобы запугать и показать свое превосходство. Вождь племени Папуа-Новой-Гвинеи утверждает, что в Библии сказано – не убий, про «не ешь» ничего не сказано. Человек всегда находит оправдание и причину своим поступкам, требует гуманизма от других людей, ль государства, но сам его не реализует.

Процессы криминализации, декриминализации не должны быть стихийными, направленные на ограниченный круг интересов, а должны быть обусловлены рядом условий. И только при их соблюдении такие процессы будут способствовать сбалансированной реализации ПГ.

Становится все труднее удерживать людей от «нежелательных» деяний, криминализацией: «Лимит кары связан именно с состоянием развития политической и правовой идеологии в государстве. Именно неспособность КЗ быть эффективным заложена социально, так как человек склонен к нарушению запретов» [3, с. 41].

Уголовно-правовая политика стала чрезмерно гуманизирована в отношении лица, совершившего преступление. Сейчас существует необходимость в ПГ, который был бы сбалансировано направлен к субъектам уголовных правоотношений. Данное положение должно реализоваться и при переосмыслении уголовно-правовых мер.

Криминализация деяния как преступления и, соответственно наказание за это деяние, должно восприниматься как исключение. Н. Кристи предлагает следующий выход из такой ситуации: «То, что нельзя позволить на государственном уровне, вполне возможно сделать на местном уровне» [2, с. 170]. Попытки местного урегулирования конфликтов встречаются и в Украине (неофициальные службы медиации, народные дружины, например), что является положительным опытом.

Итак, реализация гуманизма – должна соответствовать современным реалиям уголовного права, и не превращаться в инструмент персонализированной односторонней политики, которая направлена в отношении одного из субъектов уголовных правоотношений. «Право на гуманизм» лица, совершившего преступление со стороны государства («человечность» мер уголовно-правового воздействия) должно соотноситься с обязанностями людей относительно друг друга, в отношении государства и общества, с «правом на гуманизм» потерпевшего, третьих лиц (членов общества) (учет их интересов при назначении вида и степени мер уголовно-правового воздействия). Необходимо применять иные меры уголовно-правового характера (освобождение от уголовной ответственности, условное осуждение), внедрять новые виды мер уголов-

но-правового характеру (пробация, общественное порицание, высылка, компенсация, реституция).

1. Концепція реформування кримінальної юстиції України: затверджена Указом Президента України від 08.04.2008 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/311/2008>.
2. Кристи Н. Пределы наказания [Текст] / Н. Кристи – М. : Прогресс, 1985. – 179 с.
3. Туляков В. О. Кримінальне право сучасності криза доктрини чи криза юрисдикцій [Текст] / В. О. Туляков // Право України. – 2010. – № 9. – С. 40-46.
4. Чубинский М. П. Очерки уголовной политики. (Понятие, история и основные проблемы уголовной политики как составного элемента науки уголовного права) [Текст] / М. П. Чубинский – Х. : Типография» Печатное дело», 1905. – 486 с.

Тубелець О.С.

*головний спеціаліст відділу з питань
правосуддя Департаменту антикорупційного
законодавства та законодавства про
правосуддя Міністерства юстиції України*

ОКРЕМІ АСПЕКТИ ВЕДЕННЯ ДЕРЖАВНОЇ КРИМІНАЛЬНО-ПРАВОВОЇ СТАТИСТИКИ

Кримінально-правова статистика покликана вивчати кількісну сторону злочинності та кримінально-правових заходів боротьби із нею. Її показники відображають кількісну і якісну характеристику результатів діяльності органів розслідування, прокуратури та суду. Вона враховує кількість правопорушень, а також кількість злочинців та міри покарання, які застосовував суд. [1, с. 705]

Загальна картина щодо тенденцій у практиці застосування покарання з урахуванням закономірностей диференціації та індивідуалізації окреслюється на підставі статистичної звітності Державної судової адміністрації (далі – ДСА).

Так, відповідно до положень статті 146 Закону України «Про судоустрій і статус суддів» організацію роботи з ведення судової статистики покладено на ДСА. З метою здійснення покладених завдань ДСА затверджено низку форм статистичної звітності. Зокрема питання призначення покарання висвітлюються у розділі 3 «Призначені покарання (щодо осіб)» форми № 1 «Звіт судів першої інстанції про розгляд справ у порядку кримінального судочинства», затвердженої наказом ДСА від 05 червня 2006 року № 55 «Про затвердження форм звітності про розгляд